

ВИДЫ ИНВЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

А.Ю. Серебрякова

*Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте,
г. Златоуст, Россия*

Ярким проявлением языковой прагматики сегодня является инвективная стратегия, которая особенно активно используется пользователями социальных сетей. Целью нашего исследования является вопрос о выявлении основных типов инвектив в текстах, содержащих комментарии, данные пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам, и определение их основных функций. Для решения этого вопроса мы использовали качественный методологический подход сбора и анализа данных. Сбор данных осуществлялся в форме выборки. Нами были проанализированы в общей сложности 200 комментариев, данных пользователями социальных сетей на сайте 74.ru. Тексты для выборки были опубликованы за последние три года. Объем текстов для выборки не превышал 2–3 предложения. Адресантами выступали любые группы лиц без учета их возраста и профессиональной направленности. Данное исследование показало, что большую часть присутствующих в комментариях инвектив составили зооморфные метафоры (51 %), которые являются разновидностью метафорических инвектив, главными функциями которых является повышение эмоциональности речи и снятие психологического напряжения. Полученные результаты способствуют расширению эмпирических знаний по заданной теме и могут быть применены в области переводоведения и психолингвистики.

Ключевые слова: эмотивный аспект речи, семиотика, инвективная лексика, социальные сети, медийный дискурс.

Прагматика, изучающая отношение между языковым знаком и его носителем, становится в лингвистике одним из самых актуальных и активно разрабатываемых направлений [1, с. 68].

В психолингвистике обоснованным является представление о том, что прагматический потенциал текста определяется субъективными особенностями адресата. Демонстрацией языковой прагматики является инвективная стратегия, которая особенно активно используется сегодня пользователями социальных сетей. В основе инвективного общения лежит намерение говорящего понизить самооценку адресата, его социальный статус [1, с. 62]. Инвективная стратегия является сегодня ярким проявлением языковой прагматики. Главным компонентом этой стратегии является *инвективная лексика*, под которой понимают те слова и выражения, в семантике которых содержится намерение говорящего унижить или оскорбить адресата речи.

Эти слова и выражения обычно сопровождаются желанием нанести оскорбление в как можно более злой и циничной форме [2, с. 43]. К инвективам прибегают, чтобы выразить свое отрицательное отношение к предмету речи.

Другим важным и неотъемлемым компонентом инвективной стратегии является *наличие самого объекта оскорбления*, на которого и направлена укоризненная речь. Эта речь, как правило, воспринимается данным объектом как несправедливая и не имеющая никакого отношения к действительности. Целью данной речи является пони-

жение уровня самооценки и статуса объекта. Недобрительные, оскорбительные, злые и бранные слова могут различаться как по степени отрицательной оценки, так и по степени эмоциональности. Хотя именно эмоциональность может иногда снизить градус оскорбления, так как оппонент понимает, что бранные слова здесь служат скорее для выброса эмоций, а не для намеренного унижения и оскорбления объекта речи.

Особенно часто прибегают к инвективной стратегии пользователи социальных сетей. Вообще общение в социальных сетях имеет свои характерные особенности, главными из которых, пожалуй, являются виртуальность и анонимность. Именно они порождают чувство безнаказанности из-за дистантности общения и меньшей вероятности эмоционального ущерба. Это приводит к разрушению так называемой речевой и этической нормативности, что и делает эти тексты потенциально опасными.

Наиболее конфликтными являются тексты, посвященные вопросам отношений различных рас и конфессий. Эти тексты тоже являются своего рода деятельностью, направленной на конкретного адресата, и эта деятельность может быть приравнена к экстремистской, если в ней присутствует публичное оправдание экстремизма, идет пропаганда превосходства или, наоборот, неполноценности человека из-за его принадлежности к определенному этносу или религии [3, с. 36].

Именно инвектива и является тем главным семантическим средством, которое в социальных

сетях разжигает рознь и ненависть отдельных групп людей и демонстрирует их господство и социальное доминирование. Часто в процессе обсуждения какой-либо темы оппонентам не хватает аргументов, и они прибегают к так называемой вербальной агрессии. Инвектива усиливает свойственную любому экстремистскому тексту контрастность и позволяет наиболее ярко обозначить участников оппозиции, главными актантами которой в текстах социальных сетей являются «друг» и «враг» [5, с. 19]. Именно для номинации врага в текстах такого рода часто используется инвективная лексика. Эти основные актанты могут варьироваться, но обычно их набор достаточно ограничен. В роли «друга», как правило, выступает какой-либо «националист», а в роли «врага» – его «идеологический противник». Часто к понятию «враг» приравнивается любой оппонент в споре или дискуссии в социальных сетях.

Именно для характеристики этого «идеологического врага» в экстремистском тексте требуется использование определенного количества инвективной лексики. Инвективы считаются наиболее эффективным средством выражения не только намерения, но и общей идейной установки экстремистского текста, которая заключается в создании агрессивно-прагматического потенциала, возбуждении розни и ненависти и в унижении национального достоинства [5, с. 21].

В современном языкознании до сих пор нет четкого понятия «инвектива». В толковом словаре можно встретить такое определение: «инвектива – это резкое, оскорбительное выступление против кого-либо, оскорбительная речь, выпад» [6, с. 5]. Но инвективу следует четко отделять от ругательства, которое представляет собой закрепленный в узусе знак, имеющий строго табуированный характер. Ругательства могут лишь быть частью инвективного фонда, но не единственной и главной его составляющей.

Обычно инвективы бывают двух типов: 1) непроизвольная эмоциональная реакция и 2) намеренное унижение оппонента с целью показать свое доминирование. С этой целью используются разные виды инвектив: бранная лексика, ироничные замечания, средства диффамации, устойчивые выражения, метафоры.

Мы живем в глобализованном мире, требующем постоянной коммуникации в Интернете и социальных сетях. В этой связи жанр газетной статьи, несущий публичный коммуникативный характер и включающий в себя комментарии пользователей социальных сетей к новостным пресс-релизам, является сегодня предметом пристального психолингвистического анализа [3, с. 72].

Широкий научный контекст проблемы предполагает обсуждение ряда вопросов, имеющих первостепенное значение. Одним из них является вопрос о наличии инвективной лексики в текстах комментариев, данных пользователями социаль-

ных сетей к новостным пресс-релизам, и выявление основных ее типов в текстах данной направленности. Изучив существующие исследования по данной проблеме и ознакомившись с литературными источниками, занимающимися данной проблемой (Базылев, Ворошилова, 2012), мы установили, что эта тема на сегодняшний день является несколько недоисследованной.

Существуют работы, изучающие использование инвективной лексики в газетных и журнальных статьях, текстах телевизионных передач и политических шоу [4, с. 66]. Но нам не встретились работы, освещающие вопросы использования инвективной лексики в текстах комментариев, данных пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам на различных форумах в Интернете.

Современные западные исследователи, работающие в области прагматики, относят к инвективам слова и словесные обороты, обозначающие антиобщественную деятельность, которая осуждается всеми людьми [3, с. 26]. Ряд ученых относят к инвективам слова, обозначающие названия профессий, которые употребляются в переносном значении, а также зооморфные метафоры и глаголы с негативным оттенком, обозначающие антисоциальную деятельность (Hamilton J.T., 2004).

Обобщив все существующие квалифицированные подходы к выявлению типов инвектив [2, с. 51], мы установили, что в социальных сетях и в журналистском дискурсе для создания образа врага используются следующие основные группы инвектив:

- 1) инвективы, обозначающие антиобщественную деятельность;
- 2) инвективы, содержащие в своем значении очень экспрессивную оценку чьей-либо личности с негативным оттенком;
- 3) метафорические инвективы.

Наша задача заключается в том, чтобы изучить инвективную лексику в текстах комментариев, данных пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам, и выявить ее основные виды. Исходя из существующей классификации инвективной лексики, приведенной выше, мы можем предположить, что основным типом инвектив в данных текстах будут метафорические инвективы, яркой разновидностью которых являются зооморфные метафоры.

Чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу, нами был проведен тщательный анализ, который был основан на концептуальной модели, предложенной И. Голиковым [4, с. 37]. Данная модель позволяет выявить основные виды инвектив в различного вида текстах, поэтому мы и посчитали возможным использовать эту модель для учета инвектив и в текстах комментариев, данных пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам.

Сбор данных осуществлялся в форме выборки. Нами были проанализированы в общей сложности

200 текстов комментариев, данных пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам на сайте 74.ru. Новости затрагивали главным образом определенные региональные ситуации, которые не оставляли читателей равнодушными к указанным проблемам. Основными критериями подборки лексики были следующие:

1) выбранные слова должны полностью подходить под определение инвективы, приведенное выше (Hamilton J.T., 2004);

2) тексты для выборки должны исключительно относиться к исследуемому нами жанру, а именно – содержать комментарии, данные пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам;

3) тексты для выборки должны быть опубликованы за последние три года;

4) объем текстов для выборки не должен превышать 2–3 предложений;

5) адресантами могут выступать любые группы лиц без учета их возраста и профессиональной направленности.

В результате сбора данных с учетом всех перечисленных выше критериев нами было найдено около 500 слов, подходящих под определение инвективы. Разберем это на конкретных примерах.

Так, на сайте 74.ru была опубликована статья следующего содержания:

«Челябинец, ударивший дедушку за замечание, оказался его соседом. Жена пострадавшего пенсионера, ветерана труда, рассказала, что конфликт произошел из-за маленькой собачки, с которой в тот день гулял дедушка. Сосед пнул ее, а после словесной перепалки толкнул пенсионера. Дедушка при падении ударился и потерял сознание»

В ответ на это сообщение поступило 52 комментария. Из них 45 комментариев носило негативный характер, осуждающий действия соседа. Например:

Насколько нужно быть ущербным человеком, что б поднять руку на 85 летнего старика из за лающей собачки?

(Орфография этого и последующих комментариев пользователей социальных сетей сохранена).

Какой уродец, пнул собачку, жестокий отморозок, а Женя упыря стоит без эмоций, какая сестрица ужасная, не дай бог таких соседей

Ну, баран! Хотя нет, тут целый бык вонючий такой, фу таким быть. Твари невоспитанные, уроды и нелюди!

Умники которые решили от «большого ума» не пройти мимо замечания пожилого человека

На кол жирную скотину!

Народ что происходит? Мужики вы что творите то? И главное женщина то его стоит просто в сторонке и не останавливает своё животное.

Кажется, там под свиной шкурой злодея очень не много человеческого.

Гнида жирная, поднять руку на пожилого человека самое последнее.

Такого упыря даже ни мужчиной, ни мужиком не назовёшь!

Надеюсь накажут утырка!!!

Но были и комментарии, несущие нейтральный характер. Например:

Дед мог сказать что угодно, но трогать старика или его собачку, маленького зверька – последнее дело.

Видимо старый не в тему сказал, мы же не знаем что он ему высказал

Или вот один новостной пресс-релиз, опубликованный на сайте 74.ru:

Житель Челябинской области, отправивший фотографию молодого Гитлера накануне Дня Победы в проект о героях войны, раскаялся о своем поступке. Но это ему не помогло. Следственный комитет возбудил уголовное дело о реабилитации нацизма.

Свои комментарии на это сообщение оставили 38 человек. Из них 23 человека резко осудили действия молодого человека. Например:

Идиот!!!! Предки его сожгут на костре!!!

Отлично, чтоб другим недоумкам не повадно было

Скот.. Ничего он не раскаялся

Урод тупоголовый, такие на все готовы ради хайпа

Ряд пользователей социальных сетей выступил в защиту молодого человека, объяснив его действия недостаточной моральной зрелостью:

Чего на парня накинулись то?

Фотографию отправил – реабилитировал нацизм. Просто один балбес решил глупо пошутить, так как ничего умнее не придумал

Еще одна статья на сайте 74.ru была посвящена определенной региональной ситуации, а именно проблеме роста цен на такси в г. Челябинске:

В Челябинске выросли цены на такси. В последние месяц-полтора поездки по одним и тем же маршрутам обходятся дороже, обращаются в редакцию 74.RU жители города.

Эта тема вызвала нешуточную дискуссию в рядах людей, оставивших свои комментарии под этим пресс-релизом. Как видно из приведенных примеров, большинство инвектив, найденных нами в текстах комментариев, граничат с жаргонами и просторечиями и носят эмоционально-оценочный характер, привлекая тем самым внимание читателей.

Водилы, вы и есть нищоброды самые настоящие. За 4 рубля сдачи хай поднимаете. Хуже попрошайек уличных.

– Те, кто ценит удобство и комфорт такси, всё равно будут ездить. А нищоброды, ждущие копеечную сдачу, сами убегут, – считает таксист Павел.

Считаю что такси минимум должно стоить 200руб. А кто не может себе позволить вперед на джамшутку!

Виды инвектив в текстах комментариев в социальных сетях

Виды инвектив	Примеры инвектив в текстах комментариев	Количество инвектив
Зооморфные инвективы	Гнида, баран, вошь, кобыла, змея, собака, курица, петух, свинья, животное, скот, бык	255 слов (51 %)
Инвективы, содержащие в своем значении очень экспрессивную оценку чьей-либо личности с негативным оттенком	Идиот, балбес, придурок, отморозок, мразь, скотина, тварь, негодяй, падаль, утырок, урод, упырь, нищеброд	190 слов (38 %)
Инвективы, обозначающие антиобщественную деятельность	Бандит, жулик, попрошайка, мошенник, вор, врун, бездельник	55 слов (11 %)

В реалиях РФ нищеброд находится за рулем такси, не обольщайтесь господа таксисты. Это Вам не Япония

Подавитесь, собаки!

Обнагтели с@жи за 3 остановки по 250₽ дерут, когда в обычный день цена 60–70 ₽.

Часто комментарии отдельных людей к первоначальной теме новостного пресс-релиза перерастают в выяснение отношений друг с другом, забывая при этом содержание статьи и концентрируясь исключительно на личных оскорблениях. Например:

Ты извращенец или быдло с зоны?

В данном случае инвективная лексика начинает выполнять уже новую функцию. Она позволяет путем оскорблений адресата снизить психологическое напряжение и выплеснуть негативные эмоции на оппонента.

В таблице приведены инвективы, наиболее часто используемые в текстах комментариев, оставленных пользователями социальных сетей под новостными пресс-релизами. Мы распределили все найденные нами инвективы по группам и установили их процентное соотношение в исследуемых текстах.

Данная таблица показывает, что наибольший процент присутствующих в комментариях, данных пользователями социальных сетей, инвектив составляют зооморфные метафоры (51 %), которые являются разновидностью метафорических инвектив. Они представлены главным образом названиями животных (*свинья, вошь, гнида, собака, баран* и т. д.).

Было также отмечено большое количество слов (38 %), содержащих в своем значении очень экспрессивную оценку чьей-либо личности с негативным оттенком (*отморозок, урод, придурок, идиот, мразь, скотина, тварь, негодяй*). Наименьший процент (11 %) в текстах комментариев в социальных сетях составили слова, обозначающие антиобщественную деятельность (*бандит, жулик, попрошайка, вор*).

Настоящее исследование показало, что инвективная лексика выполняет в социальных сетях определенные функции. Во-первых, служит для раз-

рядки психологического напряжения, повышает эмоциональность речи, оскорбляет и унижает адресата речи. А также демонстрирует раскованность и отсутствие страха говорящего и показывает пренебрежительное отношение говорящего к системе запретов.

Тем не менее полученные цифры могут оказаться недостаточными для получения приемлемых статистических данных, поскольку адресантами выступало ограниченное количество человек. Также количество слов, подходящих под определение инвективы, нельзя считать достаточным для получения точных и однозначных результатов.

Мы надеемся, что будущие исследования могут опираться на представленные результаты, чтобы уточнить основные виды инвектив в социальных сетях и провести исследование в более широком масштабе, с адекватной техникой выборки в зависимости от контекста исследования для подтверждения результатов и дальнейшего продвижения знаний в данной области.

Ожидается применение не только в области межкультурной коммуникации, но и в области переводоведения и психолингвистики.

Литература

1. Базылев, В.Н. Как наше слово отзовется? / В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчикова, А.А. Леонтьева // Совет. юстиция. – 1998. – № 4. – С. 34.
2. Ворошилова, М.Б. Черная чума: номинации врага в экстремистском тексте М.Б. Ворошилова // Юрислингвистика. – 2012. – № 1 (12). – С. 67–72.
3. Голиков, Л.М. Семиотика экстремистского текста / Л.М. Голиков // Юрислингвистика. – 2012. – № 1 (12). – С. 83–87.
4. Жельвис, В.И. Эмотивный аспект речи: Психолингвистическая интеграция речевого воздействия / В.И. Жельвис. – Ярославль, 1990. – С. 23.
5. Серебрякова, А.Ю. Признаки экстремистского текста в работах немецких философов / А.Ю. Серебрякова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 18–21.
6. Словарь иностранных слов / под ред. Н.С. Арапова, Р.С. Кимягорова и др. – М., 1988. – С. 5.

Серебрякова Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте (Златоуст), serebrjakova_a@mail.ru

Поступила в редакцию 21 января 2021 г.

TYPES OF INVECTIVE VOCABULARY IN MEDIA DISCOURSE

A.Yu. Serebryakova, *serebrjakova_a@mail.ru*

South Urals State University, Zlatoust Branch, Zlatoust, Russian Federation

The invective strategy nowadays is a vivid manifestation of language pragmatics, it is particularly actively used by users of social networks. The goal of our research is to identify the main types of invectives in texts containing comments given by social media users to news press releases, and determine their main functions. To address this issue, we use a qualitative methodological approach of data collection and analysis. The data has been collected via sampling. We have analyzed a total of 200 comments given by users of social networks on the website 74.ru. The sampled texts have been published over the past three years. The text sizes in each sample do not exceed 2 or 3 sentences. The addressees are any groups of people indiscriminate with regard to their age and professional domain. This study has shown that most of the invectives in the comments are zoomorphic metaphors (51%), which are a type of metaphorical invectives. Their main functions are to increase the emotionality of speech and relieve psychological tension. The obtained results contribute to the expansion of empirical knowledge on the problem under discussion and can be applied in the field of translation studies and psycholinguistics.

Keywords: emotive aspect of speech, semiotics, invective vocabulary, social networks, media discourse.

References

1. Bazylev V.N., Belchikova Ya.A., Leontieva A.A. *Kak nashe slovo otzovjotsja?* [How will our word respond?]. *Sovetskaia Yustitsiya*, 1998, no. 4, p. 34.
2. Voroshilova M.B. *Chernaia chuma: nominazii vraga v extremistskom texte* [Black Plague: Category of the Enemy in an Extremist text]. *Yurislinguistika*, 2012, no. 1 (12), pp. 67–72.
3. Golikov L.M. *Semiotika extremistского текста* [Semiotics of the Extremist Text]. *Yurislinguistika*, 2012, no. 1 (12), pp. 83–87.
4. Zhelvis V.I. *Emotivnyi aspekt rechi* [Linguistic Aspect of Speech]. *Psikholingvisticheskaya integratsiya rechevogo vozdeistviya*, Yaroslavl, 1990, p. 23.
5. Serebryakova A.Yu. *Priznaki extremistского текста v rabotakh nemezkikh filosofov* [Signs of an Extremist Text in the Works of German Philosophers]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Linguistika*, 2016, vol. 13, no. 3, pp. 18–21.
6. Arapov N.S., Kimyagarov R.S. (Eds.) *Slovar inistrannykh slov* [Dictionary of Foreign Words]. Moscow, 1988, p. 5.

Anna Yu. Serebryakova, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of Social-Law sciences and Humanities of the South Urals State University, Zlatoust Branch, Zlatoust, *serebrjakova_a@mail.ru*

Recieved 21 January 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Серебрякова, А.Ю. Виды инвективной лексики в медийном дискурсе / А.Ю. Серебрякова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 42–46. DOI: 10.14529/ling210406

FOR CITATION

Serebryakova A.Yu. Types of Invective Vocabulary in Media Discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 4, pp. 42–46. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210406